

«Внешняя политика Узбекистана под руководством Мирзиёева следует курсу, установленному Каримовым в 2012 году, и будет продолжать это делать, по крайней мере, в течение следующих 5 лет. Есть много действительно значительных изменений, но они в основном относятся к тому, как Узбекистан достигает цели внешней политики, а не к тому, каковы эти цели», — отмечает в своей статье, написанной специально для аналитической платформы CABAR.asia, независимый исследователь Нурбек Бекмурзаев.

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram](#)!

Внешнеполитические изменения, внесенные правительством Узбекистана за время правления Шавката Мирзиёева, вызвали огромный ажиотаж среди международного сообщества. Более чем за два года своего президентства Мирзиёев смог наладить отношения со всеми соседями, значительно нарастить взаимодействие с Афганистаном, и укрепить сотрудничество с региональными и мировыми державами: Россией, Китаем и США.^[1] В связи со всеми этими изменениями, широко и активно обсуждается скорое принятие новой концепции внешней политики. Мирзиёев поручил Институту стратегических и межрегиональных исследований разработать новую концепцию в сотрудничестве с соответствующими министерствами и представить ее руководству страны 1 октября 2018 года.^[2]

Участие США в урегулировании ситуации в Афганистане, привело к активным усилиям со стороны США по взаимодействию с Узбекистаном и построению дружественных отношений. Фото: president.uz

Однако, такого уровня ожидания и ажиотажа не являются беспрецедентным в истории внешней политики Узбекистана. Нынешний и первый в истории концептуальный документ в области внешней политики вызвал аналогичное волнение, как до, так и после его принятия 1 августа 2012 года. В свою очередь, данный документ определил два основных направления внешней политики.

Во-первых, он установил **военный нейтралитет**, запретив вступление в военно-политические блоки, размещение иностранных военных баз на территории Узбекистана и отправку войск для участия в военных конфликтах за рубежом, включая в миротворческих миссиях.[\[3\]](#)

Во-вторых, он объявил Центральную Азию **приоритетным регионом** внешней политики Узбекистана.[\[4\]](#) Эти изменения стали коренными и установили высокую планку для последующих документов в плане введения аналогичных, по степени важности, трансформаций. Кроме того, учитывая все внешнеполитические события

при новом президенте, многое ожидается от новой концепции, а также вызывает целый ряд существенных вопросов.

Обсуждения и прогнозы выстроились вокруг следующих вопросов: «Откажется ли Узбекистан от военного нейтралитета и возобновит ли соглашение о военном сотрудничестве с США?», «Или же вновь присоединится к ОДКБ и/или станет членом Евразийского экономического союза?», «Теперь, когда отношения с соседями улучшены, выберет ли правительство Узбекистана другой регион, вместо Центральной Азии, приоритетным для внешней политики?».

Чтобы ответить на эти вопросы, а также дать общий прогноз относительно возможных изменений необходимо рассмотреть два вопроса.

Во-первых, необходимо изучить причины принятия первой концепции, чтобы понять факторы, объясняющие выбор военного нейтралитета и приоритизации Центрально Азиатского региона. Во-вторых, необходимо изучить последовательность, с которой Мирзиёев следовал внешнеполитическому вектору, установленному нынешней концепцией в 2012 году. Такой анализ позволит выявить реальные различия между администрациями Каримова и Мирзиёева в отношении целей внешней политики, а также дать прогноз касательно ожидаемых изменений.

КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УЗБЕКИСТАНА 2012 ГОДА

Концепция 2012 года сформулировала три главных запрета. Во-первых, было запрещено вступление в военные альянсы. Во-вторых, было запрещено размещение иностранных военных баз на территории Узбекистана. В-третьих, было запрещено отправление войск для участия в миротворческих операциях или любых других военных операциях за рубежом.[\[5\]](#)

Кроме того, концепция объявила Центральную Азию приоритетным регионом внешней политики Узбекистана, дав знать о предстоящих углублении и укреплении отношений между Узбекистаном и его соседями.[\[6\]](#) Также в этом документе власти страны описали свое видение по урегулированию региональных конфликтов, которое продвигает решение региональных разногласий дипломатическими путями и невмешательство внешних игроков в эти процессы.[\[7\]](#) Данные решения были ориентированы на долгосрочную перспективу и отражали намерения Узбекистана лучше лавировать в геополитических реалиях и справляться с региональными вызовами для более эффективного отстаивания своих национальных интересов.

Повышенное внимание, уделяемое Центральной Азии, объясняется географическими

особенностями Узбекистана. Приоритизация региона признала важность соседних стран для процветания и безопасности в Узбекистане, являющийся единственным государством, которое граничит со всеми остальными странами Центральной Азии, включая Афганистан. Некоторые ученые, занимающиеся анализом внешней политики, утверждают, что чем больше одно государство с другими, тем больше вероятность возникновения конфликта между ними.[\[8\]](#) Демаркация границы остается весьма спорным вопросом в регионе. Таким образом усиленное внимание на Центральную Азию было направлено на урегулирование территориальных споров и предотвращение конфликтов из-за несогласованных участков границ с такими соседними странами, как Кыргызстан и Таджикистан.[\[9\]](#)

Решение стать военно-нейтральным также было принято с учетом географии. Узбекистан расположен в пересекающихся зонах влияния России, Китая и США. Исторические, культурные и экономические связи связывают его с Россией, которая считает Центральную Азию своей зоной влияния. Участие США в урегулировании ситуации в Афганистане, привело к активным усилиям со стороны США по взаимодействию с Узбекистаном и построению дружественных отношений. Китай является крупнейшим экономическим игроком в Центральной Азии. Соответственно, торговые и инфраструктурные проекты, запущенные Китаем, безусловно склонили страны региона также и в сторону китайского влияния. Решение Узбекистана быть военно-нейтральным было и остается собственной попыткой балансировать между интересами и амбициями мировых держав и проводить многовекторную внешнюю политику.

Однако, в отличие от казахстанского подхода, который подчеркивает углубление сотрудничества и многостороннюю интеграцию, Узбекистан пытается дистанцировать себя до той точки, откуда он может получить максимальную выгоду, используя возможности, предоставляемые конкуренцией между мировыми державами. Природные ресурсы Узбекистана также сыграли важную роль в установлении Центральной Азии в качестве приоритета. Их изобилие, недостаток или полное отсутствие является одним из решающих факторов во внешней политике.[\[10\]](#) Приоритизация и более активное взаимодействие с соседними государствами были направлены на разрешение конфликта между странами верховья и низовья из-за водных ресурсов и механизмов их распределения. Учитывая тот факт, что политическое лидерство в Узбекистане не менялось в 2012 году, когда концепция была принята, смещение акцента на Центральную Азию было связано с растущим беспокойством Узбекистана об экономическом ущербе, которая могло бы нанести нехватка воды, в случае завершения строительства крупных ГЭС, как Камбар Ата и

Рогун, в странах верховья.

Военный нейтралитет и сосредоточивание внимания на Центральной Азии отвечало и экономическим интересам Узбекистана. Для экономического развития необходимы хорошие отношения с соседями. Отсутствие выхода к морю означает необходимость использования транспортных сетей соседних стран для выхода на зарубежные рынки, будь то по суше или морским путям. Россия и Китай являются двумя крупнейшими торговыми партнерами Узбекистана, но ни одна из них не граничит с Узбекистаном.[\[11\]](#)

Один из самых коротких маршрутов к морю проходит через иранские порты, а добраться до Ирана можно только через территорию другого соседа — Афганистан.[\[12\]](#) Хорошие отношения с соседями также важны для торговли с ними. До принятия концепции уровень торговли со странами Центральной Азии значительно снизился.[\[13\]](#) Решение экономических проблем требовало расширить экономическое сотрудничество с Центральной Азией и Афганистаном, поскольку данный ход помог бы диверсифицировать торговые возможности.

Политика военного нейтралитета преследовала гораздо более важные цели, чем сугубо военные. Она является лишь частью более целостной политики неприсоединения Узбекистана к политическим проектам мировых держав и последующее избежание попадания в исключительной зоне влияния в попытке балансировать региональные интересы своих крупнейших политических и экономических партнеров.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МИРЗИЁЕВА

Внешнеполитические достижения Мирзиёева являются продолжением внешнеполитического курса, установленного администрацией Каримова в концептуальном документе 2012 года.

Внешнеполитические изменения при Мирзиёеве часто называют «новой эрой» и анализируют отдельно от внешней политики его предшественника Каримова.[\[14\]](#) Хотя нынешняя внешняя политика Узбекистана и не имеет значимой схожести с подходом Каримова, она все-таки является реализацией планов, намеченных администрацией предыдущего президента. Таким образом, внешнеполитические достижения Мирзиёева являются продолжением внешнеполитического курса, установленного администрацией Каримова в концептуальном документе 2012 года.

Новая Военная доктрина Узбекистана, принятая 9 января 2018 года, закрепила военный нейтралитет, впервые заявленный в нынешней концепции. Аналогичным

образом, доктрина запрещает вступление в военные блоки, размещение иностранных военных баз и отправку войск для участия в конфликтах за рубежом.[\[15\]](#)

Это стало доказательством того, что в первой концепции внешней политики Узбекистана было сформулировано долгосрочное видение, основанное на национальных интересах, а не недальновидная личная прихоть Каримова. Одна из двух важнейших деклараций в концепции, военный нейтралитет, отныне стала неотъемлемой частью военной доктрины Узбекистана.

Внешняя политика Узбекистана под руководством Мирзиёева следует курсу, установленному Каримовым в 2012 году. Фото: islamkarimov.uz

Таким образом, Мирзиёев продолжил политику неприсоединения и балансирования между мировыми державами посредством сбалансированного взаимодействия с Китаем, Россией и США. Единственное отличие при Мирзиёеве — это масштаб и интенсивность сотрудничества с этими державами. Каримов также пытался вести многовекторную и сбалансированную внешнюю политику, но не смог сделать это на том же масштабе и с таким же успехом, как это сейчас делает Мирзиёев.

Государственные визиты Мирзиёева в Москву, Вашингтон и Пекин привели к расширению политического и экономического сотрудничества.[\[16\]](#) Также, Узбекистан продлил договора по сотрудничеству с Южной Кореей, которая является основным инвестором в автомобильную промышленность страны.[\[17\]](#) Также, правительство страны активизировало отношения с Турцией после долгого непростого периода отношений в годы правления Каримова.[\[18\]](#)

Также, администрация Мирзиёева осуществила акцент на Центральную Азию и обещание сделать регион приоритетной для дипломатии Узбекистана в конкретные действия и результаты. Мирзиёев остался верен установленному внешнеполитическому курсу и подтвердил приверженность более активно выстраивать добрососедские отношения в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана на период с 2017 по 2021 год.[\[19\]](#)

Часть данного документа, посвященная внешней политике, заявляет, что «создание пояса добрососедства, безопасности и стабильности вокруг Узбекистана» будет одним из приоритетов внешней политики при Мирзиёеве.[\[20\]](#) Правительство страны понимает, что для развития своей экономики она «должна работать со своими соседями для того, чтобы решить давние пограничные и водные проблемы, восстановить энергетическое сотрудничество и транспортную инфраструктуру, а также провести либерализацию визового режима».[\[21\]](#) Каримов понимал эти потребности и заложил основы в концептуальном документе 2012 года; однако он не хотел или же не смог решить вопросы, которыми Мирзиёев занимается и решает с 2016 года.

Вдобавок, министр иностранных дел Узбекистана Абдулазиз Камиллов заявил в 2017 году, что страна продолжит уделять приоритетное внимание Центральной Азии.[\[22\]](#) Мирзиёев совершил государственные визиты во все четыре государства Центральной Азии, а также принял президента Афганистана Ашрафа Гани с государственным визитом в декабре 2017 года. Его визит в Таджикистан стал первым визитом лидера Узбекистана в истории таджикско-узбекских отношений с 1991 года.[\[23\]](#) Мирзиёеву также удалось сгладить отношения с Кыргызстаном, когда он посетил страну в 2017 году.[\[24\]](#) Узбекистан стремится решать свои проблемы продовольственной безопасности путем укрепления сотрудничества с Казахстаном и обеспечения бесперебойного энергоснабжения посредством сотрудничества с Туркменистаном.[\[25\]](#)

Еще одним значимым достижением внешней политики Узбекистана стало взаимодействие с Афганистаном. При Мирзиёеве Узбекистан начал рассматривать Афганистан в качестве экономического партнера, а также предложил выступить

медиатором и провести переговоры между афганским правительством и Талибами.[\[26\]](#)

Церемония официальной встречи президента Афганистана Мохаммада Ашрафа Гани в Ташкенте. Фото: president.uz

Делая предварительные выводы, достаточным будет, на основании имеющегося анализа, подчеркнуть, что внешняя политика, проводимая администрацией Мирзиёева, является продолжением курса внешней политики, установленного Каримовым. Скорее всего, новый концептуальный документ не внесет каких-либо серьезных изменений, а сосредоточится на оптимизации институтов и процессов формирования и проведения внешней политики. Военный нейтралитет и приоритизация Центральной Азии, отмеченные в первом концептуальном документе, не были личными прихотями Каримова; они были обоснованы национальными интересами Узбекистана.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Внешняя политика Узбекистана под руководством Мирзиёева следует курсу, установленному Каримовым в 2012 году, и будет продолжать это делать, по крайней мере, в течение следующих 5 лет. Есть много действительно значительных изменений,

но они в основном относятся к тому, как Узбекистан достигает цели внешней политики, а не к тому, каковы эти цели. Каримов признал необходимость проведения многовекторной внешней политики, основанной на военном неприсоединении и двусторонней дипломатии. Он также увидел необходимость уделять приоритетное внимание Центральной Азии и лучше взаимодействовать с соседями. Однако из-за его личностных особенностей и/или других факторов Каримов был не в состоянии действовать в соответствии с этими принципами и превратить это все в реальность. Внешнеполитический курс Мирзиёева попадает в русло концептуального документа 2012 года, закрепляя два его главных принципа военного нейтралитета и более активного взаимодействия с Центральной Азией.

Разрабатываемая концепция внешней политики не внесет существенных изменений в курс и цели внешней политики, поэтому ожидаемые изменения будут касаться аспектов оптимизации и прозрачности внешнеполитических институтов и процессов. В этом отношении есть несколько рекомендаций.

Правительству Узбекистана следует сохранить приверженность к военному нейтралитету и политике неприсоединения в целом, а также поддерживать нынешний уровень взаимодействия с соседями, продолжая проводить внешнюю политику, соответствующую ее национальным особенностям и интересам. Военный нейтралитет Узбекистана также в интересах мировых держав, конкурирующих в регионе, поскольку данный статус располагает страну одновременно достаточно далеко от мировых центров власти и достаточно близко для плодотворного сотрудничества. Отказ от военного нейтралитета нарушит баланс сил и ограничит пространство для политического и экономического маневра Узбекистана.

Узбекистан, пожалуй, является самой важной страной в регионе, особенно с точки зрения регионального экономического развития. В то время как у каждой страны есть свои национальные интересы, необходимо добросовестное и последовательное участие и поддержка соседей внешнеполитических инициатив Узбекистана, чтобы выйти за рамки давних водных и пограничных споров и восстановить энергетические и транспортные сети. Такого рода сотрудничество должно проводиться таким образом, чтобы все вовлеченные страны имели существенную выгоду. Поэтому государства региона, включая Узбекистан, должны быть готовы к компромиссу и выходу за рамки своих непосредственных личных интересов.

[1] Aziz Egamov and Rafael Sattarov, "A New Era for Uzbekistan," *Atlantic Council*, April 10, 2018,

<https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-new-era-for-uzbekistan> (accessed November 26, 2018).

[2] Sputnik, "Uzbekistan obnovit Kontseptsuyu vneshnepoliticheskoi deyatel'nosti [Uzbekistan will update its concept of foreign policy]," *Sputnik*, April 6, 2018, <https://uz.sputniknews.ru/politics/20180406/7903824/uzbekistan-mid.html> (accessed November 26, 2018).

[3] Farkhod Tolipov, "Uzbekistan's New Foreign Policy Concept: No Base, No Blocks, But National Interest First," *The Central Asian-Caucasus Institute*, September 5, 2012, <http://old.cacianalyst.org/?q=node/5829> (accessed May 1, 2014).

[4] Zabikhulla Saipov, "New Foreign Policy Strategy Paper Codifies Uzbekistan's Reluctance Toward Restrictive Alliances," *The Jamestown Foundation*, August 10, 2012, http://www.jamestown.org/regions/centralasia/single/?tx_ttnews%5Bpointer%5D=5&tx_ttnews%5Btt_news%5D=39759&tx_ttnews%5BbackPid%5D=659&cHash=6ee08214b592f215153a57cac6f21296#.U23J0YGSyE0 (accessed May 1, 2014).

[5] Farkhod Tolipov, "Uzbekistan's New Foreign Policy Concept: No Base, No Blocks, But National Interest First," *The Central Asian-Caucasus Institute*, September 5, 2012, <http://old.cacianalyst.org/?q=node/5829> (accessed May 1, 2014).

[6] Ibid.

[7] Farkhod Tolipov, "Uzbekistan Without the CSTO," *The Central Asia-Caucasus Institute*, February 20, 2013, <http://new.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12652-uzbekistan-without-the-csto.html> (accessed May 1, 2014).

[8] Valerie Hudson, *Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory* (Lanham: Rowman and Littlefield Pub., 2007).

[9] Personal interview with the representative of the State Border Demarcation Committee of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 2014.

[10] Valerie Hudson, *Foreign Policy Analysis: Classic and Contemporary Theory* (Lanham: Rowman and Littlefield Pub., 2007).

[11] Nordea, "Uzbekistan: Political and Economic Overview," *Nordea Trade Portal*, 2017, <https://www.nordeatrade.com/en/explore-new-market/uzbekistan/trade-profile> (accessed November 26, 2018).

[12] RFERL, "Uzbekistan, Seeking Sea Access, Signs Railway Deal with Afghanistan," *Radio Free Europe, Radio Liberty*, December 6, 2017, <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-seeaking-sea-access-signs-railway-deal-afghanistan-hairatan-mazar-e-sharif/28899419.html> (accessed November 26, 2018).

[13] Bahodir Ganiyev and Yuliy Yusupov, "Uzbekistan: Trade Regime and Recent Trade Developments," *University of Central Asia*, 2012, <https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP4-Uzbekistan%20and%20Regional%20Trade.p>

df (accessed November 26, 2018).

[14] See for example: Aziz Egamov and Rafael Sattarov, "A New Era for Uzbekistan," *Atlantic Council*, April 10, 2018, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-new-era-for-uzbekistan> (accessed November 26, 2018).

[15] "Law of the Republic of Uzbekistan on the Defense Doctrine," *Lexi.UZ*, January 9, 2018, <http://www.lex.uz/docs/3495906> (accessed November 26, 2018).

[16] Bernardo Fazendeiro, "Soft Power under Mirziyoyev: Change and Continuity in Uzbekistan's Foreign Policy," *Open Democracy*, July 9, 2018, <https://www.opendemocracy.net/od-russia/bernardo-teles-fazendeiro/soft-power-under-mirziyoyev> (accessed November 26, 2018).

[17] Catherine Putz, "Uzbek President Mirziyoyev Lands in South Korea, Reaffirming a Strong Partnership," *The Diplomat*, November 22, 2017, <https://thediplomat.com/2017/11/uzbek-president-mirziyoyev-lands-in-south-korea-reaffirming-a-strong-partnership/> (accessed November 26, 2018).

[18] EurasiaNet, "Uzbekistan: Turkish president's visit generates billions in deals," *EurasiaNet*, May 1, 2018, <https://eurasianet.org/uzbekistan-turkish-presidents-visit-generates-billions-in-deals> (accessed November 26, 2018).

[19] Kirill Sokov, "Pyat prioritetov Strategii razvitiya Uzbekistana [Five priorities of Uzbekistan's development Strategy]," *Ritm Evrazii*, February 2, 2017, <https://www.ritmeurasia.org/news—2017-02-16—pjat-prioritetov-strategii-razvitija-uzbekistana-28447> (accessed November 26, 2018).

[20] Ibid.

[21] Aziz Egamov and Rafael Sattarov, "A New Era for Uzbekistan," *Atlantic Council*, April 10, 2018, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-new-era-for-uzbekistan> (accessed November 26, 2018).

[22] Bakhtiyor Ergashev, "Kak menyaetsya vneshnaia politika Uzbekistana [How is Uzbekistan's foreign policy is changing]," *Sodruzhestvo*, June 12, 2018, <http://press-unity.com/analitika-stati/11314.html> (accessed November 26, 2018).

[23] Aziz Egamov and Rafael Sattarov, "A New Era for Uzbekistan," *Atlantic Council*, April 10, 2018, <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/a-new-era-for-uzbekistan> (accessed November 26, 2018).

[24] Ibid.

[25] Ibid.

[26] Umida Hashimova, "The Dynamics Driving Uzbekistan's Warming Relationship with Afghanistan," *The*

Jamestown Foundation, December 13, 2017,
<https://jamestown.org/program/dynamics-driving-uzbekistans-warming-relationship-afghanistan/> (accessed
November 26, 2018).

Материалы, опубликованные в разделе «Мнение», являются личным мнением авторов.